

На правах рукописи

БАХАРЕВА Ольга Яковлевна

**НЕМЕЦКОЕ ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ
ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ
(конец XVIII — начало XX века)**

Специальность 07.00.02 — Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Оренбург 2007

Работа выполнена на кафедре истории Отечества
Федерального государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Оренбургский государственный аграрный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
А. В. Фёдорова

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Л. В. Малиновский

кандидат исторических наук
К. А. Моргунов

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Саратовский государственный
университет»

Защита состоится 14 ноября 2007 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета К 212.180.01 при ГОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет» по адресу: 460844, Оренбург, ул. Советская, 19, ауд. 333.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет».
Текст автореферата размещен на сайте ОГПУ www.ospu.ru
13 октября 2007 г.

Автореферат разослан 13 октября 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета кандидат исторических наук, доцент

Е. В. Банникова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Многонациональный состав населения России и его участие в жизни городов вызывает интерес исследователей. В современных условиях особое внимание привлекают малочисленные народы, к которым относятся и российские немцы. Они связали свою судьбу с русским народом и мужественно пережили выпавшие на их долю исторические потрясения. В городском укладе Оренбургской губернии немцы играли существенную роль. Адаптируясь к местной среде, они активно участвовали во всех сферах общественной жизни.

По первой Всероссийской переписи населения 1897 г. общая численность немецкого городского населения губернии составляла 689 человек (в том числе 166 человек немцев-иностранцев), из них 487 человек проживало в Оренбурге.

Несмотря на малочисленность, немцы оставили заметный след в промышленности, науке, здравоохранении, образовании, искусстве губернии. Восстановление истории немецкого населения городов Оренбургской губернии необходимо для понимания процессов, происходивших в российском обществе, для объяснения возможных перспектив межнациональных отношений. Осмысление прошлого и вытекающие из него выводы актуальны для дальнейшего сосуществования всех российских народов.

Объект исследования — немецкое население России.

Предмет исследования — городское немецкое население и его вклад в социально-экономическое и культурное развитие Оренбургской губернии в конце XVIII — начале XX века.

Немцами в России стали называть людей, исторической родиной которых являлась Германия¹. В России проживали две категории немцев — принявшие российское подданство и те, кто остался гражданами Германии. Под словосочетанием «немецкоязычный» необходимо понимать ту часть национального меньшинства, которая включала выходцев не только из Германии, но и из Австрии, Голландии, Дании, Швейцарии, где родной язык является одним из вариантов немецкого литературного языка. На этом основании граждане из перечисленных государств автором включены в изучаемое население под определением «немецкое».

¹ Герман А. А., Плева И. Р. Немцы Поволжья. Саратов, 2005. С. 13.

Хронологические рамки исследования определены периодом с конца XVIII века по февраль 1917 г. Они обусловлены историческим процессом освоения Южного Урала. Нижняя граница тесно связана с изменениями административно-территориального деления Оренбургского края, упразднением в 1796 г. Уфимского наместничества¹ и образованием Оренбургской губернии. Верхняя граница исследования ограничена Февральской революцией 1917 г., когда вместе с изменением общественного строя начались перемены в жизни немецкого городского населения, которые в первую очередь коснулись германских подданных.

Территориальные рамки исследования охватывают города Оренбург, Орск, Челябинск, Троицк, Верхнеуральск, Илецкая Защита. Они относились к пяти уездам: Оренбургскому, Орскому, Троицкому, Верхнеуральскому и Челябинскому, — которые оставались в составе Оренбургской губернии и после выделения из нее в 1865 г. Уфимской губернии.

Целью исследования является изучение участия немецкого городского населения в социально-экономическом и культурном развитии Оренбургской губернии. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские **задачи**:

- проследить изменение правительственной политики в отношении российских немцев и немцев-иностранцев в конце XVIII — начале XX в.;

- проанализировать структурный состав немецкого городского населения;

- исследовать участие немцев в военном и административном управлении Оренбургской губернией;

- выявить их вклад в развитие промышленности и торговли;

- выяснить роль немецкого городского населения в просвещении, здравоохранении, культуре и благотворительной деятельности;

- установить численность немцев и немецкоязычных подданных западноевропейских государств в городах Оренбургской губернии.

Степень изученности проблемы. В изучении темы выделяются три основных периода: 1) дореволюционный (до 1917 г.), 2) совет-

¹ 15 марта 1744 г. была образована Оренбургская губерния с центром в г. Оренбурге. В состав губернии вошли Исетская и Уфимская провинции. Указом Сената от 31 августа 1773 г. город Самара из Казанской губернии был передан в состав Оренбургской губернии. Указом от 23 декабря 1781 г. Оренбургская губерния упразднена и образовано Уфимское наместничество с центром в г. Уфе. В декабре 1796 г. Уфимское наместничество было ликвидировано и вновь образована Оренбургская губерния с центром в г. Оренбурге.

ский, который условно делится на три этапа (1917 г. — до начала 1930-х гг.; начало 1930-х гг. — до конца 1950-х гг. и с конца 1950-х до конца 1980-х гг.); 3) постсоветский (с конца 1980-х гг. по настоящее время)¹.

Отдельные аспекты темы разрабатывались еще в первой половине XIX столетия в журнальных статьях П. Свиньина и Ф. Лобысеви-ча². Начиная со второй половины XIX и в начале XX века вышло в свет большое количество работ, посвященных немецким крестьянам (колонистам), приглашенным Екатериной Великой в Россию на основе Манифестов 1762 и 1763 гг. для заселения пустующих земель в Поволжье и на юге Украины. К ним относятся фундаментальные исследования А. Клауса, Г. Писаревского, Я. Штаха³. Труды этих авторов воссоздали историю вербовки и переселения колонистов, обобщили материалы о немецких земледельческих районах, показали не только уровень развития, но и вклад в российскую экономику. Появление работ А. Велицина и П. Н. Луппова связано с обострением вопроса о «германском засилье» в России с конца XIX в., накануне и в годы Первой мировой войны⁴. Особого внимания заслуживает работа Я. Е. Дитца по истории поволжских колонистов, частично изданная в 1914 году. В полном объеме труд был опубликован только в 1997 г.⁵ Автор на основе анализа российских законодательных актов определил статус, права немецких колонистов. По вопросу немецкого городского населения следует отметить полное отсутствие исследований за исключением работы Ф. Бинемана по немцам Одессы⁶, о которой упоминает Л. В. Малиновский, относя эту категорию населения к малоизученной тематике⁷. Несомненный интерес представляет работа В. С.

¹ Малиновский Л. В. История немцев в России. Барнаул, 1996.

² Свиньин П. Посещение Илецкой Защиты в 1824 г. // Отечественные записки. 1825. № 63. С. 12—53; Он же. Картины Оренбурга и его окрестностей // Там же. 1828. № 99. С. 3—35; Лобысевиц Ф. Главные начальники Оренбургского края // Военный сборник. 1871. № 5. С. 41—68; Он же. Город Оренбург: историко-статистический очерк. СПб., 1878. С. 3—52.

³ Клаус А. Наши колонии. СПб., 1869; Писаревский Г. Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. М., 1909; Штах Я. Очерки по истории и современной жизни южнорусских колоний. М., 1916.

⁴ Велицин А. Немцы в России. Очерки исторического развития и настоящего положения немецких колоний на юге и востоке России. СПб., 1893. Луппов П. Немецкие начальные школы в России. Пг., 1916.

⁵ Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов. М., 1997.

⁶ Bienemann F. Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinde zu Odessa. Odessa, 1890.

⁷ Малиновский Л. В. Указ. соч. С. 6.

Зив, в которой приводятся статистические данные по инвестициям германского капитала в электротехническую и химическую промышленность России¹.

В зарубежной историографии достойны внимания упоминания об оренбургских немцах-горожанах в трудах П. С. Палласа, Г. Розе, А. Гумбольдта, Т. Базинера, которые останавливались в Оренбурге во время научных экспедиций по Южному Уралу, Казахстану и Средней Азии². Их труды вызывают повышенный интерес у современных исследователей, так как в них отражено восприятие российской истории, науки, культуры и быта глазами иностранцев.

На региональном уровне статьи М. Юдина, С. Севастьянова, А. Васильева, А. Попова, А. Гра, Н. В. Модестова, И. Митурич, Г. Е. Королева-Антошечкина³ посвящались в основном известным лицам немецкого происхождения, занятым на государственной и общественной службе. Труд Ф. М. Старикова по истории Оренбургского казачьего войска показывает российских немцев на военной службе и отмечает роль губернатора П. К. Эссена в развитии просвещения в казачьих школах⁴. Необходимо отметить, что авторы высоко оценивали деятельность избранных ими персон: П. К. Эссена, П. П. Сухтелена, А. П. Безака. Все указанные публикации носили описательный, фактографический характер. Сведения о хлебных фирмах, заводах г. Челябинска Оренбургской губернии в конце XIX — начале XX в. и об их вла-

¹ Зив В. С. Иностранные капиталы в русских акционерных предприятиях. Германские капиталы. Пг., 1915. Вып. 1.

² Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1809. Ч. 1; Rose G. Mineralogisch-geognostische Reise nach dem Ural, dem Altai und dem Kaspischen Meere. Berlin, 1842; Humboldt v. A. Im Ural und im Altai. Briefwechsel zwischen A. v. Humboldt und Graf Georg von Cancrin aus den Jahren 1827—1832. Leipzig, 1869; Basiner Th. F. S. Basiner's Reise durch die Kirgisensteppe nach Chiwa // Бэр, Гельмерсен / Beiträge zum Kenntnis des Russischen Reiches. СПб., 1848. Т. 15.

³ Юдин М. Материалы к истории Оренбургского края // Тр. / Оренб. учен. арх. комис. Оренбург, 1899. Вып. 5. С. 36—37; Севастьянов С. Биографическая заметка о графе П. П. Сухтелене // Там же. 1900. Вып. 9. С. 81—91; Васильев А. Путешествие доктора Эверсмана в Бухару // Там же. 1905. Вып. 14. С. 200—211; Попов А. Исторические исследования врача А. В. Попова // Там же. 1910. Вып. 21. С. 175—183; Гра А. История первого опыта бурения в Оренбурге артезианского колодца // Там же. 1913. Вып. 23. С. 79—128; Митурич И. Материалы для истории общественного воспитания в Оренбургском крае // Там же. 1913. Вып. 24. С. 195—205; Модестов Н. В. В. И. Даль в Оренбурге // Там же. 1913. Вып. 27. С. 5—20; Королев-Антошечкин Г. Е. Кирка св. Екатерины в Оренбурге, 1888 год // Там же. 1914. Вып. 30. С. 85—88.

⁴ Стариков Ф. М. Краткий исторический очерк Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1890.

дельцах — иностранных подданных представлены в труде В. Весновского¹. Таким образом, в дооктябрьский период был накоплен определенный фактологический материал, хотя обобщающих и глубоких изысканий не проводилось.

Советский период в изучении заявленной проблемы начинается с 1917 г. и продолжается до конца 1980-х гг., подразделяясь условно на три этапа. Первый этап — с 1917 до начала 30-х годов XX в. — связан с провозглашением прав народов России на свободное самоопределение в русле социально-политических и социально-экономических преобразований после Октябрьской революции 1917 г. В это время вышел в свет труд экономиста П. В. Оль², который проанализировал участие иностранного капитала в народном хозяйстве России в середине 1920-х гг. Исследования по изучаемой проблеме в годы гражданской войны и нэпа не проводились. На втором этапе — с начала 1930-х до конца 1950-х годов — вышли из печати труды, актуальные для развития естественных наук, например, монография В. Г. Гептнера об ученом и путешественнике Э. А. Эверсмане³, который принадлежал к оренбургскому немецкому городскому населению первой половины XIX в. Автор убедительно доказал значительный вклад ученого в развитие естественных наук. Годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) определили негативное отношение к советским немцам. Их считали потенциальными изменниками СССР и пособниками фашистской Германии. В связи со сложившейся ситуацией для подъема бдительности советского народа в 1942 г. И. Никитинский и П. Софинов выпустили брошюру «Немецкий шпионаж в царской России»⁴, составленную на основе документальных материалов Центральных государственных архивов НКВД СССР. Она давала весьма убедительный материал по немецкому шпионажу в годы Первой мировой войны.

Публикаций по теме исследования в послевоенные годы вышло крайне мало, что создавало определенные трудности для анализа проблемы. Для третьего этапа советского периода (1950—1980-е гг.) характерно усиление интереса к отдельным персоналиям российских ученых немецкой национальности в работе Б. Е. Райкова; переиздана монография К. Е. Мейендорфа начала XIX в., где впервые давалась

¹ Весновский В. Весь Челябинск и его окрестности. Б. м., 1909.

² Оль П. В. Иностранные капиталы в народном хозяйстве довоенной России. Л., 1925.

³ Гептнер В. Г. Э. А. Эверсман. Зоолог и путешественник. М., 1940.

⁴ Никитинский И., Софинов П. Немецкий шпионаж в царской России. М., 1942.

характеристика административного устройства Бухарского ханства в 1820 г.¹

Зарубежная историография пополнилась работами Д. Гейслера и И. Гардера². Д. Гейслер выяснял положение евангелическо-лютеранской церкви в условиях русификации в конце XIX в. Образ немца в русской классической литературе выявил И. Гардер, отметив, что в ней немцы выступали чужаками и объектами шуток и анекдотов.

На региональном уровне в работах Ф. Н. Милькова, Н. П. Архипова и Е. В. Ястребова, Т. Е. Захарьиной, С. Г. Юлдашбаева рассматривается вклад немецких ученых в освоение подземных богатств Урала, флоры и фауны, этнографии³. Несомненный интерес представляют труды П. Е. Матвиевского о деятельности председателя пограничной комиссии Г. Генса⁴. Историк дал анализ рукописного наследия, отразившего позицию генерала в связи с возросшими колониальными происками англичан в Средней Азии в 20—30-х гг. XIX в. Положение германских и австрийских военнопленных Первой мировой войны и их участие в установлении власти Советов в годы гражданской войны в Оренбурге отражены в исследовании В. И. Ананьева⁵.

Советская историография продолжала процесс накопления фактического материала на основе эпизодического изучения отдельных выдающихся персоналий немецкой национальности. Однако работам этого этапа присущ классовый подход в оценке фактов. Многие ас-

¹ Райков Б. Е. Христиан Пандер // Русские биологи-эволюционисты до Дарвина. М. ; Л., 1951. С. 151—240; Мейендорф К. Е. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М., 1975.

² Geissler Dr. Bilder aus der Geschichte einer Kirche unter dem Kreuz // Heimatbuch. Stuttgart, 1958; Harder J. Der Deutsche in der russischen Literatur // Heimatbuch. Stuttgart, 1982.

³ Мильков Ф. Н. Естествоиспытатели Оренбургского края. Чкалов, 1948; Архипова Н. П., Ястребов Е. В. Как были открыты Уральские горы: очерки истории открытия и изучения природы Урала. Челябинск, 1982; Захарьина Т. Е. Оренбургская экспедиция и начало изучения Оренбургского края // Исследования и исследователи Оренбургского края XVIII — начала XX века. Свердловск, 1983. С. 35—36; Савоськина Р. П. Флористические исследования на территории Оренбургской губернии в XVIII—XIX вв. // Там же. С. 116—117; Литин П. Д. Основные этапы ботанических исследований в Оренбургском крае в XVIII—XIX веках // Там же. С. 108—110; Юлдашбаев С. Г. Этнографические исследования жизни народов Оренбургского края В. И. Далем // Там же. С. 180—182; Пешкин И. С. Аносов. Челябинск, 1987.

⁴ Матвиевский П. Е. Г. Генс и его оренбургские записи о русско-индийских связях в XVIII — первой трети XIX века // Из истории Южного Урала и Зауралья. Челябинск, 1966. С. 49—50.

⁵ Ананьев В. И. Положение иностранных военнопленных и их участие в революционном движении в России (1917—1918) // Некоторые вопросы всеобщей истории. Челябинск, 1965. Вып. 1. С. 85—95.

пекты темы (роль церкви евангелическо-лютеранского и католического вероисповедания, благотворительность, вклад немцев в развитие просвещения, здравоохранения, экономики, их положение в годы Первой мировой войны) остались вне поля зрения.

С конца 80-х годов XX в. демократические преобразования в обществе выразились в свободе взглядов и суждений, широком круге рассматриваемых вопросов, доступе к архивным материалам, в обмене информацией на научных конференциях. Предметом изучения с конца 90-х годов прошлого столетия стала история городского населения Москвы, Петрограда, Томска, Владивостока, Баку, к которой обращались Т. А. Шрадер, Н. В. Пашкова, В. А. Ковригина, Т. Гумбатова¹. Разные аспекты деятельности немцев исследованы в работах Е. Г. Молчановой, Т. З. Позняк, С. Н. Куликовских, И. Нам². К проблеме всеобщего законодательного регулирования предпринимательской деятельности и юридического положения иностранных обществ в городах России обращались И. В. Поткина, М. К. Шацилло и И. А. Дьяконова³.

В зарубежной историографии заслуживают внимания работы К. Штумппа, Д. Дальманна, Р. Тухтенхагена, А. Айсфельда, И. Флейш-

¹ Шрадер Т. А. Немцы Петрограда — Ленинграда и Петроградской — Ленинградской губернии в первые годы советской власти // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. М., 1996. С. 339—405; Она же. Архивные и печатные источники о немцах Петрограда — Ленинграда с 1917 до середины 1930-х гг. // Российские немцы. Историография и источниковедение. М., 1997. С. 165—171; Ковригина В. А. Немецкая слобода Москвы и ее жители в конце XVII — первой четверти XVIII в. М., 1998; Пашкова Н. В. Немецкая диаспора г. Томска в начале XX // Историческая наука на рубеже веков : материалы Всерос. науч. конф. Томск, 1999. С. 361—364; Гумбатова Т. Благотворительные вечера и духовные концерты в жизни немцев Баку // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие. 1871—1941 гг. М., 2002. С. 280—287.

² Молчанова Е. Г. Немецкие предприниматели на российском Дальнем Востоке во второй половине XIX — начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2001; Позняк Т. З. Иностранцы подданные в городах Дальнего Востока России (вторая половина XIX — начало XX века) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2001; Куликовских С. Н. Деятельность Златоустовской оружейной фабрики по становлению и развитию производства украшенного холодного оружия в России (1815—1860) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2002; Нам И. Жизнь в диаспоре (городские немцы Западной Сибири в конце XIX — начале XX века // Там же. М., 2002. С. 361—398.

³ Поткина И. В. Законодательное регулирование предпринимательской деятельности иностранцев в России. 1861—1916 // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России: очерки. М., 1997. С. 19—32; Шацилло М. К. Иностранцы в составе российского предпринимательства // Там же. С. 34—53; Дьяконова И. А. Прямые германские инвестиции в экономику имперской России // Там же. С. 120—152.

хауер, Х. Герлах¹. Необходимо отметить вышедшую в Германии «Библиографию по истории и культуре российских немцев», составленную Д. Брандесом и В. Деннингаусом в конце 90-х гг. прошлого столетия².

На Южном Урале вопросы расселения, развития материальной и духовной культуры немцев, их службы в Оренбургском казачьем войске изучались А. П. Абрамовским, В. С. Кобзовым, А. В. Фёдоровой, И. Ф. Галигузовым, В. Г. Семеновым³. Конфессиональный состав Челябинска в конце XIX — начале XX в. и динамику роста численности католиков и лютеран выяснил В. С. Боже⁴. Вклад ученых Г. П. Гельмерсена, А. Лемана, Х. Ф. Лессинга, Э. А. Эверсмана в изучение Оренбургского края в XVIII — первой половине XIX в. проанализировали Ю. С. Зобов, Г. П. Матвиевская⁵. Деятельность Г. Генса, И. Ф. Бларамберга, А. Грена, А. Клюмпа, И. Мюллера, Лейтгольда и других офицеров вызвали интерес у Ю. С. Зобова и В. В. Дорофеева⁶. Духов-

¹ Stumpp Karl. Die Russlanddeutschen. Zweihundert Jahre unterwegs. Stuttgart, 1981; Fleischhauer I. Die Deutschen im Zarenreich. Stuttgart, 1986; Dahlmann D., Tuchtenhagen R. Zwischen Reform und Revolution. Die Deutschen an der Wolga — 1860—1917. Essen, 1994; Gerlach H. Die Russlandmennoniten. Ein Volk unterwegs. Kichheimbolanden (Pfalz), 1998; Eisfeld A. Die Russlanddeutschen. Mainz, 1999. Bd. 2;

² Brandes D., Donninghaus V. Bibliographie der Geschichte und der Kultur der Rußlanddeutschen. Bd. 2 : Von 1917 bis 1998. München, 1999.

³ Абрамовский А. П., Кобзов В. С. Во славу государства Российского (начальное образование и военная подготовка в Оренбургском казачьем войске). Челябинск, 1994; Они же. Управление и воинская повинность Оренбургского казачества во второй половине XIX — начале XX в. Челябинск, 1997; Фёдорова А. В. Немецкие колонии на земле войска Оренбургского // Оренбургские немцы: этническая история и духовная культура. Оренбург, 1998. С. 26—35; Семенов В. Г. Оренбургские губернаторы. Оренбург, 1999; Галигузов И. Ф. Народы Южного Урала: история и культура. Магнитогорск, 2000 и др.

⁴ Боже В. Очерк церковно-религиозной жизни Челябинска начала XX в. // Челябинск неизвестный : краевед. сб. Челябинск, 1996. Вып. 1. С. 23—64.

⁵ Зобов Ю. С. Вклад немецких исследователей в научное изучение Оренбургского края в XVIII — первой половине XIX в. // Немцы России на рубеже веков: история, современное положение, перспективы. Оренбург, 2000. С. 120—130; Матвиевская Г. П. Леман — исследователь Оренбургского края // Немцы в России: российско-немецкий диалог. СПб., 2001. С. 442—449; Она же. Э. А. Эверсман и Оренбургский край // Эверсман Э. Естественная история Оренбургского края. Оренбург, 2001. С. 13—50; Она же. В. И. Даль — переводчик произведений татарского фольклора // Оренбургский край. Архивные документы. Материалы. Исследования : сб. работ науч.-исслед. лаборатории ОГПУ. Оренбург, 2003. Вып. 2. С. 157—198; Матвиевская Г. П., Зубова И. К. Владимир Иванович Даль в Оренбурге. Оренбург, 2007.

⁶ Зобов Ю. С. Деятельность Г. Генса в Оренбургском крае // Немцы и Оренбургский край. Оренбург, 1994. С. 16—19; Он же. Исследовательская деятельность И. Ф. Бларамберга в Оренбургском крае // Оренбургские немцы: этническая история и духовная культура.

ную жизнь немцев-лютеран изучали М. Н. Ефименко и Т. В. Судоргина¹. Годы Первой мировой войны, положение германских, австрийских подданных и военнопленных, депортированных и сосланных в Оренбургскую губернию, отражены в трудах Л. И. Футорянского, Д. А. Сафонова, Е. Ф. Тюлюлюкина, Н. Н. Машковой². Деятельность промышленника К. Шмореля в Оренбургской губернии рассматривается в ряде работ И. В. Храмова³. Ценный статистический материал о численности и размещении немецкого населения в России с середины XVIII по 20-е годы XX века представлен во многих трудах В. М. Кабузан⁴. Автор проследил иммиграционные потоки в Россию в 70—90-х гг. XIX века и установил, что из Германии прибыло 850,6 тыс. человек, или 40,6% общего числа, а из Австро-Венгрии — 613,7 тыс. человек, или 29,4%⁵.

Тема «Немцы в России и СССР» приобретает актуальность и вызывает пристальное внимание исследователей. Значительный вклад в разработку проблем немецкого населения внесли международные научные конференции, проводимые с 1994 г. в Анапе, с 1998 г. — в Москве. Конференции организованы Международным союзом немецкой культуры и Институтом германских и восточных исследований в Гёттингене (ФРГ). По итогам конференций издаются сборники статей⁶.

Оренбург, 1998. С. 108—116; Дорофеев В. В. Грен, Клюмп и другие // Немцы Оренбуржья: прошлое, настоящее, будущее. М., 1998. С. 70—80.

¹ Ефименко М. Н. Религиозные традиции немецких поселений оренбургских немцев // Немцы Оренбуржья: прошлое, настоящее, будущее. Оренбург, 1997. С. 119—121; Судоргина Т. В. Лютеранская кирха в Оренбурге // Немцы Оренбуржья: прошлое, настоящее, будущее. М., 1998. С. 88—99.

² Сафонов Д. А. Немецкие военнопленные в Оренбургском крае в годы Первой мировой войны // Немцы и Оренбургский край. Оренбург, 1994. С. 25—27; Футорянский Л. И. Немецкие военнопленные и колонисты в период Октября и гражданской войны на Южном Урале // Оренбургские немцы: этническая история и духовная культура. Оренбург, 1998. С. 38—42; Тюлюлюкин Е. Ф. Германские и австро-венгерские подданные в Оренбургской губернии в годы Первой мировой войны // Немцы России на рубеже веков: история, современное положение, перспективы. Оренбург, 2000. С. 242—256; Машкова Н. Н. Мобилизация людских и материальных ресурсов на Южном Урале в условиях войны (1914—1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2004.

³ Храмов И. Русская душа «Белой розы». Оренбург, 2001; Он же. Александр Шморель: российский фактор в деятельности группы студенческого сопротивления «Белая Роза»: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2005 и др.

⁴ Кабузан В. М. Народы России в XVIII веке. Численность и этнический состав. М., 1990. С. 220—221; Он же. Народы России в первой половине XIX века. Численность и этнический состав. М., 1992. С. 158—162; Он же. Эмиграция и реэмиграция в России в XVIII — начале XX века. М., 1998. С. 6—7.

⁵ Кабузан В. М. Немецкое население в России // Вопр. истории. 1989. № 12. С. 18—29.

⁶ Немцы России: энциклопедия. М., 1999. Т. 1. С. 54—55.

Созданная в 1995 г. Ассоциация исследователей истории и культуры российских немцев выпускает научно-информационный бюллетень «Российские немцы». В 1993 г. А. В. Фёдоровой создан в Оренбурге Научный центр истории народов Южного Урала для изучения истории этносоциальных групп региона. Первая научная конференция, посвященная немцам Оренбуржья, была проведена Центром в декабре 1994 года. Оренбургским немцам посвящались также конференции 1997, 1998 и 2000 гг., организованные Комитетом по межнациональным отношениям администрации Оренбургской области.

Исследование истории немцев Оренбуржья началось с 1994 г. и было связано в основном с колониями меннонитов, образовавших на северо-западе Оренбургской губернии в 1891—1894 гг. дочерние поселения, которые отделились от материнских на Южной Украине. Авторы практически не касались темы города, поэтому мы решили провести исследование этой части немецкого населения Оренбургской губернии, которое имело свою историю и особенности. Таким образом, в трудах предыдущих исследователей законодательная основа, условия проживания, деятельность и численность, культура и быт немецкого городского населения освещались неполно и бессистемно, проблема не рассматривалась как единое социальное явление.

Методологическая основа. Исследование опирается на общенаучные методологические принципы и методы современной исторической науки: системность, историзм, объективизм, сравнительно-исторический, описательный методы. Проблемно-хронологический подход использован автором при изучении разных этапов существования немецкого городского населения.

Источниковая база исследования. Основным источником послужили неопубликованные материалы 6 архивов: Российского государственного исторического архива (РГИА), Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан (ЦГИАРБ), Государственного архива Оренбургской области (ГАОО), Объединенного архива Челябинской области (ОГАЧО), Государственного архива Красноярского края (ГАКК), Архивного отдела Челябинской области г. Троицка. В общей сложности изучены документы 62 фондов (из них 19 — центрального архива — РГИА).

Значительный интерес представляют документы РГИА. В фонде Департамента Министерства коммерции (Ф. 13) обнаружены прошенные иностранных подданных о принятии их в русское подданство, отчеты и ведомости фабричных инспекторов и заводчиков. Из фонда

Министерства торговли и промышленности (Ф. 23) использованы данные об образовании и ликвидации Торговых домов в городах Оренбургской губернии с 1910 по 1917 год. Ценный цифровой материал привлечен из фонда Центрального статистического комитета (Ф. 1290). В нем сохранились сведения об иностранных подданных за 1854—1855 гг., о рождении и смерти с указанием вероисповедания с 1859 по 1863 г. В обширном фонде Горного департамента (Ф. 37) найдены документы о передаче златоустовских заводов в содержание купцу Кнауфу и о принятии в казенное ведомство. Здесь хранятся приказы о награждении горного начальника округа Агте за изобретение машины для промывки золотоносных песков.

Статистическими отчетами губернаторов о состоянии губернии в 1842—1845 гг. располагает ЦГИАРБ в фонде «Оренбургское губернское правление» (Ф. И-1). Разная документальная информация обнаружена в фонде Канцелярии Оренбургского гражданского губернатора (Ф. И-6) — сведения о фабриках и заводах за 1842—1843 гг.; отчеты и сведения о состоянии медицины в губернии за 1850 год. Фонд Уфимского губернского правления (Ф. И-9) представлен документами о принятии в российское подданство иностранных мастеров Златоустовской оружейной фабрики.

Особое значение для исследования имели материалы местных архивов — Государственного архива Оренбургской области (ГАОО) и Объединенного Государственного архива Челябинской области (ОГАЧО). В ходе работы выявлены и привлечены документы ГАОО из фондов Оренбургской городской управы (Ф. 41), Оренбургской Городской Думы (Ф. 368), Оренбургского губернского правления (Ф. 11). В них содержатся журналы заседаний Думы (Ф. 368); дела о принятии в подданство России иностранных граждан; секретные именные списки германских и австрийских подданных; дела об отводе дворовых мест для строительства заводов, мельниц, лавок, жилых домов (Ф. 41); приказы о выселении немцев из Оренбурга в колонии меннонитов; о деятельности лютеранского пастората (Ф. 11). Сведениями о смешанных браках русских и немцев, переходе из одного вероисповедания в другое располагает фонд Оренбургской духовной консистории (Ф. 173). В нем хранится несколько дел по Римско-католической приходской церкви. Фонд Оренбургской мещанской управы (Ф. 42) содержит сведения о семейном и общественном положении, вероисповедании, национальности иностранцев и государствах, из которых они прибыли в Россию. Приказы Оренбургского ка-

зачьего войска (ОКВ), ведомости о числе жителей Оренбургского казачьего войска по вероисповеданиям, списки офицеров юнкерского училища, казачьей конно-артиллерийской бригады, где служило немало офицеров немецкой национальности, встречаются в фонде Штаба Оренбургского казачьего войска (Ф. 185).

Корпус неиспользованных ранее документов представлен в 4-х фондах ОГАЧО: Челябинская городская управа (Ф. И-3), МПС. Управление по постройке Самаро-Златоустовской и Западно-Сибирской железных дорог (Ф. И-221), Общество Кыштымских заводов (Ф. И-168), Челябинский механический завод «Столль и К^о» (Ф. И-4). Ценный фактический материал обнаружен в фонде Челябинской городской управы (Ф. И-3): книга учета выдачи свидетельств владельцам торговых, промышленных предприятий и личных промыслов; переписка с городской Думой о разрешении К. И. Венцелю постройки пивоваренного завода; ходатайство о строительстве в г. Челябинске римско-католического костела; об отводе в арендное содержание земельных участков под устройство промышленных заведений; алфавит недвижимых имуществ города; статистические сведения о недвижимом имуществе иностранцев. Все эти многочисленные и обширные по содержанию архивные материалы позволили составить достаточно полное представление об основных аспектах исследования.

Фонд ГАКК «Красноярское духовное правление» (Ф. 592) хранит документы о семейном положении Х. Ф. Лессинга, его смерти и захоронении. Архивный отдел Челябинской области г. Троицка позволил выявить документы о владельце пивоваренного завода Я. Л. Зуккере в фондах Автономной некоммерческой организации редакции газеты «Вперед» г. Троицка Челябинской области (Ф. Р-375) и Строительного отдела исполнительного комитета Троицкого городского Совета рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов г. Троицка Уральской области (Ф. Р-431). Все эти многочисленные и разноплановые по содержанию архивные материалы позволили составить достаточно полное представление об основных аспектах исследования.

Опубликованные источники компенсировали недостатки архивных материалов. Рассмотрение процесса формирования немецкого городского населения было невозможно без нормативно-правовой базы, которую составляют своды законов, указов, манифестов, циркуляров, постановлений. В первую группу входят законодательные акты, опубликованные в Своде законов Российской империи: о состоянии иностранцев и правах, правила о колонистах, о порядке

вступления в подданство, уставы иностранных исповеданий. Они являлись правовой базой для жизни и деятельности иностранцев и российских немцев. Основной массив документов представлен второй группой источников — делопроизводственной документацией, где центральное место занимают отчеты губернаторов и приложения к ним — обзоры. Опубликованные статистические обзоры и приложения к отчетам содержат материал, позволяющий проследить рост немецкого городского населения по годам, по вероисповеданию и условиям¹.

Источники статистического характера послужили основой для изучения количественных изменений в демографических процессах этого населения. Среди указанной группы документов особое место занимает Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.², в материалы которой включены сведения по Оренбургской губернии. Их анализ выявил численность немецкого населения, профессиональный и конфессиональный состав, а также страны Европы, из которых прибыли иностранцы.

Недостатки и пробелы неопубликованных и опубликованных источников в процессе работы удалось восполнить материалами периодической печати³. Адрес-календари, памятные и справочные книжки⁴, «Материалы по статистике, географии, истории, этнографии Оренбург-

¹ Обзор Оренбургской губернии за 1894 г. (Приложение ко всеподданнейшему отчету Оренбургского губернатора). Оренбург, 1895; Обзор Оренбургской губернии за 1895 г. (Приложение ко всеподданнейшему отчету Оренбургского губернатора). Оренбург, 1896; Обзор Оренбургской губернии за 1898—1899 гг. (Приложение ко всеподданнейшему отчету Оренбургского губернатора). Оренбург, 1899; Статистический обзор Оренбургской губернии за 1904 г. Оренбург, 1904; Статистический обзор Оренбургской губернии за 1905 г. Оренбург, 1906; Статистический обзор Оренбургской губернии за 1906 г. Оренбург, 1907; Статистический обзор Оренбургской губернии за 1909 г. Оренбург, 1910.

² Первая всеобщая перепись населения Оренбургской губернии 1897 года / под ред. Н. А. Тройницкого. Т. 28 : Оренбургская губерния. СПб., 1904.

³ Оренбургская газета; Оренбургский листок; Оренбургские губернские ведомости; Оренбургские епархиальные ведомости; Тургайская газета; Степь; *Orenburger Allgemeine*, *Orenburger Zeit*, Вечерний Оренбург; Южный Урал, Оренбуржье, Оренбургское время; Вперед (г. Троицк Челябинской области). Вестник Европы; Военный сборник; Вопросы истории; Отечественная история; Родина; Блокнот агитатора; *Heimatbuch*.

⁴ Материалы по статистике, географии, истории, этнографии Оренбургской губернии. Оренбург, 1889. Вып. 2. Адрес-календарь на 1894 год. Оренбург, 1895; Адрес-календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1896 г. Оренбург, 1896; Адрес-календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1898 г. Оренбург, 1897; Справочная книжка Оренбургского края на 1871 г. Оренбург, 1871; Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1914 г. Оренбург, 1914.

ской губернии» позволили критически подойти к анализу немецкого городского населения и выявить разные аспекты его деятельности. В качестве самостоятельной группы источников выступают сборники «История российских немцев в документах», «Из истории оренбургских немцев (1817—1974 гг.)» и «История немцев Оренбуржья в документах»¹. В ходе исследования использовалась справочно-энциклопедическая литература². Она содержит дополнительную информацию по историческим, экономическим, социальным, профессиональным, культурным, биографическим аспектам национальной жизни. Определенную ценность имели опубликованные в разные годы мемуары П. П. Свиньина, Н. Г. Залесова, М. А. Корфа, И. Ф. Бларамберга, И. В. Чернова, К. Фаста, И. Гардера, П. Дика³. В качестве дополнительного источника следует отметить частную переписку автора с потомками Е. Вейгелина (г. Санкт-Петербург) и гражданином ФРГ Матиасом Фрюауф (Берлин). Соискатель встречался в Оренбурге с местными немцами и записал воспоминания В. Шпангель, М. Макаровой, С. Шафф, Е. Нейфельд, И. Тирбах. В работе привлекался такой специфический вид источников, как иконографический.

Наиболее сложным вопросом исследования стало определение национальности и установление исторической родины, поскольку немецкая фамилия не являлась критерием истинности. Необходимо отметить возникавшие трудности, связанные с разрозненностью, фрагментарностью сохранившихся документов и печатных материалов, с отсутствием метрических книг лютеранского вероисповедания.

В целом источниковая база представлена разнородными и разноплановыми документами и материалами. Комбинированное использование разнотипных источников информации позволило решить по-

¹ Из истории оренбургских немцев : сб. документов (1817—1974 гг.). Оренбург ; М., 2000. История немцев Оренбуржья в документах. Оренбург, 2006.

² Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб., 1894; Русский биографический словарь. Репринт. воспроизвед. изд. 1914 г. М., 1994; Оренбургская пушкинская энциклопедия. Оренбург, 1997; Немцы в России : энциклопедия : в 2 т. Т. 1. М., 1999 ; Т. 2. М., 2002; Оренбургская биографическая энциклопедия. М., 2000; Челябинск : энциклопедия. Челябинск, 2001.

³ Свиньин П. П. Картины Оренбурга... С. 3—20; Из записок барона М. А. Корфа // Русская старина. СПб., 1899. Октябрь. С. 40; Записки Н. Г. Залесова // Русская старина. СПб., 1903. Т. 115. С. 321—340; Бларамберг И. Ф. Воспоминания. М., 1978; Чернов И. В. Записки генерал-майора И. В. Чернова // Тр. / Оренб. учен. арх. комис. Оренбург, 1907. Вып. 18. С. 3—205; Garder I. Das sibirische Tor. 1914—1918. Stuttgart, 1938; Dyck P. Orenburg am Ural. Meckenheim, 1951; Fast K. Die letzte mennonitische Ansiedlung in Osteuropa. Manitoba. Canada, 1995.

ставленные задачи и осветить основные вопросы, относящиеся к жизнедеятельности и социально-экономической истории немецкого населения городов Оренбургской губернии с конца XVIII до начала XX века (1796—1917 гг.).

Научная новизна заключается в исследовании истории немецкого городского населения Оренбургской губернии с 1796 по 1917 г., проведенном на основе широкого круга источников, большая часть которых вводится впервые в научный оборот. Результаты работы позволяют углубить представления о процессе формирования немецкого городского населения, осмыслить по-новому его участие в экономическом развитии региона и вклад в такие сферы общественной жизни, как наука, образование, здравоохранение, культура.

Научно-практическая значимость работы. Положения и выводы, обобщенный материал и статистические таблицы могут быть использованы в создании трудов, очерков по истории народов Южного Урала и деятельности немецкого городского населения. Разработанную тематику можно включить в курс региональной истории, в спецкурсы по дореволюционному периоду. Возможно, что работа впишет в общую историю российских немцев ранее неисследованные страницы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Социально-экономическое развитие городов Оренбургской губернии отставало от центра России и представляло обширное поле деятельности для немцев-предпринимателей, прибывших из государств Западной Европы. Они принимали достаточно активное участие в развитии промышленности и торговли, естественных наук, просвещения, здравоохранения, культуры.

2. Знание и соблюдение российских законов помогло немцам за короткий срок стать преуспевающими постоянными и временными купцами 1-й и 2-й гильдий, открыть промышленные предприятия и войти в число довольно крупных предпринимателей, стать владельцами торговых домов и промышленных товариществ. Активное участие в социально-экономическом и культурном развитии, в общественной жизни губернии привело к адаптации немцев к местным условиям. Для немцев городов Оренбургской губернии характерно взаимодействие с разными народами и национальностями, что приводило к смешанным бракам, переходу из одной религии в другую, к билингвизму.

3. Формирование немецкого городского населения Оренбургской губернии шло до конца 90-х годов XIX в. Накануне Первой мировой

войны произошли значительные позитивные изменения в положении немцев. Успешно трудясь в городах Оренбургской губернии в иноэтническом окружении, они не только внесли вклад во все сферы жизни, но и активно занимались благотворительностью.

4. В связи с началом Первой мировой войны изменилась законодательная политика государства по отношению к российским немцам, германским и австро-венгерским подданным. Выселение из прифронтовых российских губерний подданных враждебных России государств в Оренбургскую губернию, объявленную местом ссылки для депортированных немцев, приток военнопленных привели к увеличению численности немецкого городского населения в губернии. К февралю 1916 г. численность немцев только в Оренбурге увеличилась по сравнению с 1897 г. в 7,97 раза (с 487 до 3882 человек). В это число входили оренбургские немцы, старожилы немцы-иностранцы, интернированные и депортированные, кроме военнопленных. По решению Особого Комитета немцам-иностранцам запрещалось владеть промышленными и торговыми заведениями, входить в состав акционерных обществ, покупать российские акции, говорить на родном немецком языке.

Апробация исследования. Основные положения и результаты диссертации изложены в выступлениях на четырех международных (Анапа, 1995; Москва, Омск, Челябинск, 2006), Всероссийской (Оренбург, 2004), межрегиональной, региональной, областной (Оренбург, 2003—2005) научно-практических конференциях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

Основное содержание работы

Во **введении** обоснованы актуальность, хронологические и территориальные рамки, освещается степень изученности темы, формулируются цель и задачи, дан обзор использованных в работе источников, раскрываются методологические принципы, научно-практическая значимость, указаны основные положения, вынесенные на защиту, новизна работы.

Первая глава «Формирование немецкого городского населения Оренбургской губернии» включает три параграфа.

В *первом параграфе* рассматриваются правовые основы, которые способствовали формированию немецкого городского населения. Оно

складывалось из военнoслужаших, имевших немецкие, голландские, датские, прусские корни, из прибалтийских немцев, немецких поселян (колонистов), мигрировавших из Екатеринославской, Саратовской, Самарской, Таврической, Херсонской губерний в Оренбургскую начиная с 1775 г.¹, немцев, прибывших из Санкт-Петербурга, Москвы, Воронежа, и немцев-иностранцев.

Въезд в Россию разрешался на основе Устава о паспортах, который требовал наличия национального и заграничного паспорта. Закон «О состояниях» давал право на проживание и вступление в русское подданство, на получение личного звания почетного гражданина, для выбора иностранным купцом статуса «гостя» или «купца заезжего». Статус «гостя» позволял строить и покупать фабрики, мануфактуры, заводы, нанимать людей, закупать сырье, орудия труда, продавать товар оптом и высылать за границу. «Заезжий купец» имел ограниченные права на оптовый торг в течение 6 месяцев. Законы 60-х годов XIX в. изменили отношение к иностранному предпринимательству. Устав о промышленности регламентировал трудовую деятельность иноземных граждан. Накануне и в начале Первой мировой войны усилилась антинемецкая кампания, которая продолжала ужесточаться вплоть до Февральской революции 1917 г.

Из-за слабости отечественного капитала иностранный направлялся в виде инвестиций в народное хозяйство. Крупная буржуазия России видела в лице германского капитала главного конкурента и пыталась избавиться от него, поскольку он лидировал в электротехнической промышленности, преобладал в химической, химико-фармацевтической отраслях, в банковском деле и торговле². Начавшаяся Первая мировая война привела к дискриминации российских немцев и немцев-иностранцев, к волне погромов в столице, Москве, Астрахани, Одессе, но миновала города Оренбургской губернии. Следует отметить, что среди проживавших в России иностранцев 170 тысяч были германские подданные и 120 тысяч австро-венгерские³. Антинемецкая кампания достигла апогея в 1916 г. в лице Особого Комитета, исполнявшего роль координатора и контролера. Соискатель выявил, что часть немецкого городского населения Оренбургской губернии, со-

¹ Фёдорова А. В. Народы Южного Урала: этнический взгляд на историю. Оренбург, 2001. С. 79—89.

² Зив В. С. Указ. соч.; Дякин В. С. Германские капиталы (электроиндустрия и электрический транспорт). Л., 1971.

³ Уткин А. И. Первая мировая война. М., 2001. С. 20.

стоящая из германских подданных, испытала действие так называемых ликвидационных законов. Российским немцам запрещалось изъясняться на родном языке. Первая мировая война нанесла серьезный удар по подданным Германии и Австро-Венгрии, явилась началом распада этой части населения в городах губернии.

Итак, в формировании немецкого городского населения важную роль играли российские законы, которые благоприятствовали его росту и расцвету в Оренбургской губернии, но с развертыванием антинемецкой кампании накануне и в ходе Первой мировой войны, с началом деятельности Особого Комитета жизненные условия иностранных подданных значительно ухудшились. Они были интернированы в тех же городах Оренбургской губернии, где жили постоянно, так как губерния официально являлась местом ссылки для немцев-иностранцев и австрийцев.

Во *втором параграфе* «Религиозная жизнь городских немцев» рассмотрена законодательная основа для иностранных христианских исповеданий — евангелическо-лютеранского и католического вероучения, духовная жизнь верующих, деятельность священников в мирное время и в годы Первой мировой войны.

Религия являлась неотъемлемой частью жизни немецкого городского населения, несмотря на неизбежный процесс ассимиляции с местными народами. Церковь выполняла важную роль связующего элемента с исторической родиной, хранила национальное своеобразие немцев на границе двух континентов, определяла образ мыслей, характер и нравственный облик. Господствующей верой в России являлась христианская православного вероисповедания. Она давала свободу перехода из одного вероисповедания в другое. Свод «Законов гражданских» служил правовой основой для заключения и расторжения браков христиан православного, евангелическо-лютеранского и римско-католического исповедания, сложной процедурой отличалось заключение смешанных браков. Устав Строительный в главе «О построении Христианских церквей иностранных исповеданий» касался вопросов строительства и ремонта религиозных зданий.

Лютеранская церковь в Оренбурге открылась в 1767 г., католическая начала действовать в Оренбурге в 1846 г., в Челябинске — в 1898 г. Священники, большей частью выпускники Дерптского университета, прибывали на службу по назначению лютеранской консистории в Москве. Они играли важную роль в моральном и духовном воспитании прихожан. В исследовании рассмотрена деятельность пас-

торов с конца XVIII века до 1917 года: И. Аллендорфа, И. Ф. Виерека, К. Ф. Розенталя, О. Гольма, В. Гершельмана и др.¹ Заметный след в истории кирхи оставил Карл Эдуард Фриауф, прослуживший с 1842 по 1883 г.² За непрерывный пятнадцатилетний труд, заботу о прихожанах пастор заслужил высшую награду от императора Александра II — золотой наперсный крест. Один из потомков рода Фриауф проживает в настоящее время в Берлине и состоит в переписке с соискателем. При пасторе И. Чахмахсазианце для лютеранской церкви в Оренбург поступили колокола из Германии.

Как лютеранская, так и католическая церкви поощряли участие прихожан в благотворительной деятельности, в обществе «Красного Креста». В годы Первой мировой войны они сплачивали немецкое городское население, стояли во главе своих благотворительных обществ. Лютеранская кирха приняла на себя заботу об интернированных и военнопленных гражданах Германии и Австро-Венгрии. В годы войны действовал лютеранский пасторат, возглавляемый пастором И. Штенцелем³.

Религия играла важную роль в жизни немецкого городского населения. Лютеранское и католическое духовенство проводило обряды согласно предписаниям церковных законов, но при главенствующем положении православной церкви. Религия выступила хранителем немецкого языка, обрядов, традиций, обычаев, исконной немецкой культуры, проповедовала милосердие и благотворительность.

В *третьем параграфе* «Культура и быт немецкого городского населения» дана характеристика его деятельности в области науки, образования, просвещения, здравоохранения, искусства. Развитие естественных наук на границе Европы и Азии невозможно представить без немецких ученых А. Гумбольдта, Г. Розе, Н. Менге, Х. Ф. Лессинга, Т. Ф. Базинера. В экспедициях начала XIX в. принимали участие Г. Генс, Ф. И. Герман, Э. А. Эверсман, Б. М. Берг, Э. И. Эйхвальд, И. Ф. Бларамберг. По Оренбургскому краю и за его пределами пролегли пути К. Клауса, Х. Эренберга, А. Лемана и др. По данным профессора Ю. С. Зобова, «за период с 1800 по 1848 г. проведено около 30 экспедиций и путешествий»⁴. По неполным подсчетам автора тер-

¹ Amburger E. Die Pastoren der evangelischen Kirchen Russlands vom Ende des XVI. Jhs. Bis 1937. Ein biographisches Lexikon. Institut nordostdeutsches Kulturwerk, 1998. S. 130. Переводы с немецкого языка на русский выполнены соискателем О. Я. Бахаревой.

² РГИА. Ф. 828. Оп. 13. Д. 251. Л. 32.

³ Garder I. Das sibirische Tor. 1914—1918. Stuttgart, 1938.

⁴ Зобов Ю. С. Исследовательская деятельность И. Ф. Бларамберга... С. 108—116.

риторию губернии исследовало 11 ученых немецкой национальности. Они способствовали развитию ботаники, зоологии, геологии, энтомологии и этнографии.

В Оренбурге работали Оренбургская ученая архивная комиссия (ОУАК), Оренбургский отдел императорского русского географического общества, губернское физико-медицинское и музыкально-драматическое общества. В них активно трудились офицер П. П. Бирк, промышленник А. Р. Оберлендер, купец Г. К. Шморель, пастор И. Я. Штенцель, генерал-губернатор Тургайской области М. М. Эверсман и др. Пять оренбургских немцев являлись действительными членами ОУАК. Они помогали в сборе экспонатов для музея при ОУАК, собирали старые, небрежно хранившиеся документы прошлых лет, хлопотали о предоставлении помещения под архив.

Немцы внесли свой вклад и в развитие просвещения. При военном губернаторе О. А. Игельстроме, в 1797 г., открылись первые гарнизонные школы для обучения детей солдат и казаков в крупных крепостях губернии — Оренбурге, Троицке, Верхнеуральске. Оренбург начала XIX в. располагал единственным 5-классным народным училищем, одним двухгодичным уездным и приходским училищами. При П. К. Эссене, в 1825 г., открылось Неплюевское военное училище, программу которого пересмотрел П. П. Сухтелен. В училище работали преподавателями К. К. фон Безин, Е. К. Вейгелин, Э. Э. Фриауф и др. В лесном училище и в гимназиях трудились учителями обрусевшие немцы В. А. Рейхенбах, А. А. Генкель, О. А. Фридеман, М. Ф. Энгман и многие другие. К 1796 г. здравоохранение обслуживало военную часть городского населения. Лечение проводилось лекарями Оренбургского госпиталя, основанного в 1770 г., в котором работали выпускники медицинского факультета Дерптского университета хирург К. О. Розенбергер, доктор медицины Майдель, молодой врач Д. Г. Генс. За вторую половину XIX века в Оренбурге и губернии увеличилось число лечебниц и больниц. В 1770-е годы здесь трудились госпитальный служащий А. А. Гангельгард, врач Гумбург в Николаевском институте и др. Известными аптекарями были немцы А. А. Капеллер, К. Ф. Бейвель, А. Бургерт. По неполным подсчетам в этих сферах трудились 25 немцев. По числу немцев-преподавателей лидировал Неплюевский кадетский корпус. Немцы-врачи и аптекари боролись с эпидемиями холеры, дифтерии, легочными, почечными и другими заболеваниями.

Основой театрального искусства в Оренбурге явился любительский театр, возникший при участии супругов Бларамберг в 1844 г. Во

второй половине XIX в. культурная жизнь города стала богаче. При А. П. Безаке, в октябре 1869 г., в ведение города передали здание каменного манежа Оренбургского казачьего войска под устройство постоянно действующего городского театра. В развитие театра внес свою долю участия антрепренер оренбургской труппы Р. А. Крамес, австрийский поданный. Они ставили спектакли, участвовали в благотворительных мероприятиях городской общественности. В исследовании уделено внимание исполнительскому мастерству Г. Ф. Эстерейха, капельмейстера оркестра казачьего войска и учителя музыки Неплюевского кадетского корпуса. В 70—90-х гг. XIX в. прославились фотографы И. Зебин из Голштинии, А. Бухгольц из Пруссии, К. Фишер из Саксонии¹ и российский немец из Саратовской губернии А. Браун. Фотоискусство запечатлело виды старого Оренбурга и его жителей.

Быт городских немцев определялся уровнем развития хозяйства страны и находился во взаимодействии с культурными процессами, происходящим в городах, поэтому уклад городского немецкого населения отличался от сельского. На распорядок дня оказывали влияние работа в учреждениях, государственные и народные праздники, местные события. Еда, одежда, жилища и внутреннее их убранство имели европейский стиль, в котором присутствовал свой колорит, обусловленный национальными и местными традициями². Несмотря на неизбежный процесс ассимиляции с местным населением, немцы сохраняли обычаи и традиции своих немецких предков, бережно передавали их из поколения в поколение³. Немцы-горожане отличались билингвизмом, при отсутствии эквивалентов в родном языке происходили заимствования из славянских и тюркских языков, что отрицательно отражалось на чистоте немецкого языка. Таким образом, оренбургские немцы-горожане оставили заметный след в естественных науках, просвещении, здравоохранении, в развитии театрального и фотоискусства.

Вторая глава «Участие городских немцев в развитии Оренбургской губернии» включает три параграфа.

В *первом параграфе* «Деятельность немцев в административно-управленческих и военных структурах губернии» дана характеристика участию шести оренбургских военных губернаторов в управлении губернией. О. А. Игельстром (1797—1798 гг.), П. К. Эссен (1817—1830 гг.), граф П. П. Сухтелен (1830—1833 гг.), А. П. Безак (1860—

¹ РГИА. Ф. 468. Оп. 42. Д. 1853. Л. 286.

² Оренбургское время. 2006. 20 сент.

³ Orenburger Allgemeine. 1993. № 10. Orenburger Zeitung. 2006. № 8.

1864 г.), временно исполнявший должность военного губернатора Е. И. фон Зенгбуш и губернатор А. А. фон Таубе (1906 г.) внесли весомый вклад в становление и развитие Оренбургской губернии.

О. А. Игельстром считал главной задачей охрану юго-восточных рубежей империи от вторжения недружелюбных к России кочующих племен. Он проявил себя практичным, дальновидным политиком и умелым администратором. При нем произошло деление башкир на 11 кантонов, а мещеряков на 5. Генерал-лейтенант П. К. Эссен, исполняя должность военного губернатора и командира отдельного Оренбургского корпуса¹, решал пограничные, крестьянские, национальные, политические, административные задачи, уделял большое внимание развитию просвещения. Особое значение придавалось вопросу установления дипломатических и торговых связей с Бухарским ханством. Губернатор пытался переселить 41 семейство немецких колонистов в 1825 г. из Саратовской губернии в Илецкую Защиту и на р. Донгуз. Три года правления графа П. П. Сухтелена отличались широким диапазоном деятельности: он реорганизовал Оренбургское казачье войско (ОКВ), усилил контроль за торговлей местных и заезжих из Хивы и Бухары купцов², организовал работу двух сезонных ярмарок, уделял внимание просвещению, изучению края, открыл историко-археологический музей при военном училище и оказывал покровительство исследователям Ф. Ф. Бергу и Х. Ф. Лессингу. Военный губернатор А. П. Безак наиболее активно проявил административный талант в разных сферах служения на благо Отечества. При нем границы России расширились и вышли за реку Сыр-Дарью. В 1863 г. был взят г. Туркестан и освобождены из неволи все русские пленники. Е. И. фон Зенгбуш, временно исполнявший должность губернатора и наказного атамана казачьего войска, заботился о благоустройстве подчиненных, развитии станичных школ, быте поселян. Барон А. А. фон Таубе во время революционных событий 1905—1906 гг. не допустил кровопролития в губернии.

Российские немцы занимали посты гражданских и вице-губернаторов³. Немцы-офицеры военных ведомств служили в Оренбургском казачьем войске (ОКВ), Штабе отдельного Оренбургского корпуса, отделении Генерального штаба, линейных батальонах, артиллерийских округах, комендантами в Оренбурге. К военному ведомству от-

¹ РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 635. Л. 21 об. — 22.

² ГАОО. Ф. 368. Оп. 1. Д. 208. Л. 26.

³ ГАОО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 1917. Л. 7.

носились госпитали и аптеки, где трудились врачи и лекари немецкой национальности.

Как указывалось выше, немецкоязычное население формировалось из потомков иностранцев, поступивших на военную службу в начале XVIII в., которые имели немецкие, австрийские, голландские, датские, прусские корни, а также из прибалтийских немцев. Правительство и Генеральный штаб выдвигали их на посты губернаторов, вице-губернаторов, отправляли служить офицерами во все подразделения войск, находившихся в городах и губернии. Своим добросовестным трудом они внесли посильный вклад в укрепление и становление Оренбургского края. Набожность и смешанные браки оренбургских немцев и германских подданных, обширные деловые контакты и практическое решение насущных городских проблем не вызывали недовольства и враждебности инонационального окружения. Немцы пользовались авторитетом и уважением. Находясь на государственных постах, они заботились о благоустройстве городов, модернизировали управление краем. Наблюдая отсталость окраин от центра, старались создавать условия для развития образования, здравоохранения, культуры.

Во *втором параграфе* раскрывается роль немецких предпринимателей в становлении губернской городской индустрии. В начале XIX столетия в городах Оренбургской губернии развивалась перерабатывающая промышленность, работавшая на местном сырье: кожевенная, винокуренная, салотопенная, свечная, мыловаренная, поташная. Становление тяжелой промышленности в Оренбурге связано со строительством в 1854 г. «чугунолитейного заведения» бывшего прусского подданного, 2-й гильдии купца А. Ф. Грена. Его завод выпускал продукцию для бытовых нужд и проведения водопровода, а затем земледельческие орудия и машины для аграрной губернии, выйдя к 1864 г. на всероссийский рынок. Перейдя к германскому подданному Ф. К. Эверту¹, оно значилось как чугуно-меднолитейный и механический завод. Московские купцы А. К. Дангауер и В. В. Кайзер, германские подданные, открыли в Оренбурге отделение и контору от завода в селе Перово Московского уезда и склад американской сельхозтехники². Возникший в 1902 г. механический завод германского подданного М. А. Гардта (с 1912 г. — товарищество) специализировался на производстве сельхозтехники. Ему принадлежала также мас-

¹ ГАОО. Ф. 23. Оп. 15. Д. 598. Л. 35.

² Оренбургская газета. 1900. 1 окт.

терская по ремонту автомобилей и автогараж¹. Электрическое освещение проводила московская техническая контора В. И. Щербакова, являясь представителем фирмы «Всеобщая компания электричества в Берлине».

Из механической мастерской Челябинска в 70-е гг. XIX в. выросло Товарищество «М. Г. Столь и К^о», к 1913 г. оно владело механическим заводом «В. Г. Столь и К^о» и выпускало сельхозмашины². Тяжелым машиностроением занимался завод А. А. Штоля, имелась мастерская с кузницей германского подданного Г. Г. Рессинга. Кустарный промысел развивали крестьяне-переселенцы из Южной Украины, Прибалтики. А. Л. Нидеккер в Орске имел слесарно-токарное и сундучное производство. В г. Златоусте становление и развитие Оружейной фабрики с 1811 г. тесно связано с немецкими мастерами наградного оружия из Золингена и Клингенталя.

Лесопильный завод и склад леса в Оренбурге принадлежали германским подданным К. Шморелю³, Г. Оберлендеру, А. Фокеродт. В развитие мукомольной промышленности внесли вклад паровые мельницы А. Ф. Грена и германских подданных — И. С. Зиберта, Р. Оберлендера, орские просообдирочные мельницы А. Л. Нидеккера. Кишечно-мочные заводы К. Шмореля, Л. Зальма, Ф. Фюрле, Г. Дюршмидта⁴, А. Лореца занимались переработкой отходов боен, направляя их в колбасное и струнное производство, способствуя оздоровлению санитарного состояния городов.

Контроль за винокурными и спиртоочистительными заводами осуществлял И. Шотт. Пионером в пивоваренной промышленности считался самарский колонист А. Клюмп и германские подданные Е. Гофман, Я. Л. Зуккер, австриец К. Венцель⁵, прибалтийские немцы К. Рамсдорф и А. К. Везер. В булочно-кондитерском производстве также лидировали германские подданные А. Фокеродт, М. Франк, Ф. Герпст, бывший колонист К. Прахт. Колбасное производство развивали специалисты Герберт и Верт.

Итак, росту промышленного производства в городах Оренбургской губернии в 80—90-е годы XIX в. активно способствовали российские и зарубежные немцы. Промышленные предприятия в городах

¹ РГИА. Ф. 23. Оп. 11. Д. 996. Л. 220.

² ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 923. Л. 57 об.

³ Храмов И. В. Александр Шморель...

⁴ ГАОО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 957. Л. 13; РГИА. Ф. 1343. Оп. 40. Д. 1648. Л. 13.

⁵ ГАОО. Ф. 20. Оп. 12. Д. 141. Л. 482; ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 862. Л. 34.

размещались неравномерно. Первое место занимал Оренбург, затем Челябинск, Троицк, Орск, Верхнеуральск, Илецкая Защита. Автор пришел к выводу, что первые механические и лесопильный заводы, паровые мельницы, просообдирные, кишечно-моечные, пивоваренные заведения, принадлежавшие немцам, существенно обогатили промышленность Оренбургской губернии.

В *третьем параграфе* анализируется вклад немецкого городского населения в торговлю губернии. Установление торговых отношений России с азиатскими ханствами явилось одной из главных причин освоения Оренбургского края с 1744 г. Первыми временными иностранными купцами, прибывшими в Оренбург, были швейцарец де Рувиль и прусский подданный Вильгельм Гамбурье¹. Для ведения торговли требовалось получить свидетельство, записаться в купечество, принять обязанности по отбыванию разных повинностей, вплоть до участия в местных выборах. В начале 40-х годов XIX в. началась миграция поволжских колонистов в губернию. Разрешения на ведение торговли в декабре 1842 г. получили 7 человек, из которых двое, А. Клюмп и Ф. Мерц, стали купцами 2-й гильдии. Законы 1863 и 1865 гг. ликвидировали принцип сословности и открыли дорогу для иностранцев. В Оренбург прибыли иностранные купцы из Австрии, Швейцарии, Голштинии, Пруссии и города Вальмара (Прибалтика), г. Веленберга (Эстляндия) и поселенцы из Самарской губернии. Они активно развивали стационарную и лавочную торговлю сезонными промышленными и продовольственными товарами, часто прибегали к смешанному ассортименту.

Купец 2-й гильдии А. Грен вкладывал средства в промышленность и торговал сельхозорудиями и машинами внутри губернии с казаками и башкирами и с Вяткой. Заводчик, временный купец 2-й гильдии Ф. К. Эверт основал Торговый Дом и получал продукцию с машино- и мельнично-строительных заводов Г. Лютер, которые входили в акционерное общество германских городов Брауншвейга и Дармштадта. Конкуренцию Ф. К. Эверту составлял М. А. Гардт, владевший складом земледельческих машин и орудий. Расширение внутреннего рынка укрепило сотрудничество с соседними губерниями. В Оренбурге предлагали свою продукцию Товарищество московских купцов «А. К. Дангауер и В. В. Кайзер» и механический чугуно-меднолитейный завод «Бенке и К^о», фирма «Кеницер и К^о» из г. Самары, выпускавшие предметы сель-

¹ ГАОО. Ф. 368. Оп. 1. Д. 276. Л. 49.

хозтехники¹. К 1900 г. в крупных городах губернии начался рост торговых объединений в виде товариществ и домов.

Челябинское отделение Товарищества механического заведения «Г. Столль и К^о», филиал фирмы меннонитов «Вдова Матиас и сыновья» из Бердянска², хлебные фирмы имели свои складские помещения, откуда активно вели торговлю. Пивовар из г. Троицка Я. Л. Зуккер³ реализовал пиво и в летнее время квас через 50 торговых точек. В Верхнеуральске торговля пивом находилась в руках К. Р. Рамсдорфа, позже А. К. Везер⁴.

В Орске покупкой проса и продажей пшена занималось «Пшениное товарищество А. Л. Нидеккер и К^о»⁵. Интенсивное развитие торговли поддерживалось наличием в городах губернии отделений шести коммерческих и трех земельных банков, которые кредитовали купцов. В банковских структурах в отделениях Азовско-Донского, Волжско-Камского, Русского банка для внешней торговли, Нижегородско-Самарского Земельного банка работали Г. К. Шморель, И. А. Виерт, А. П. Рейман, В. П. Фриауф, А. Г. Франц, А. А. Данцигер. Должность директора общественного банка в Оренбурге исполнял купец А. Ф. Клюмп. Ф. К. Эверт и Ф. Ф. Граф являлись агентами страховых обществ Москвы и Санкт-Петербурга.

Рассмотрев участие немецкого городского населения в развитии торговли, автор пришел к выводу, что оно активно осваивало сферы этой деятельности, пройдя путь от лавочников и владельцев провинциальных магазинов с широким и разным ассортиментом до создания торговых домов и фирм.

В заключении подведены итоги и представлены основные результаты исследования. Процесс формирования немецкого городского населения в Оренбургской губернии происходил на основании российских законов и занял значительный промежуток времени — с середины XVIII в. до 90-х годов XIX в. За этот период городские немцы приобрели устойчивое общественное и материальное положение, успешно адаптировались в иноэтническом окружении. Рост данной части населения продолжался в годы Первой мировой войны за счет притока депортированного немецкого населения из западных губерний

¹ Оренбургский листок. 1887. 31 окт.

² РГИА. Ф. 23. Оп. 11. Д. 996. Л. 80 об.

³ Архивный отдел администрации г. Троицка. Ф. Р-431. Оп. 1. Д. 3. Л. 5.

⁴ ГАОО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 230. Л. 26.

⁵ РГИА. Ф. 23. Оп. 11. Д. 996. Л. 200.

России, интернированных и военнопленных. Военные события явились основной причиной упадка жизнедеятельности германских подданных, входивших в состав городского населения. Немцы, проживавшие в городах Оренбургской губернии, принимали деятельное участие в развитии промышленности и торговли, науки, образования и здравоохранения, культуры.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Бахарева, О. Я. Усиление антинемецкой кампании накануне и в начале Первой мировой войны — региональный аспект / О. Я. Бахарева // **Вестн. Оренб. гос. ун-та. Оренбург, 2006. Специальный выпуск. Ч. 1. С. 136—140. (Реестр ВАК.)**

2. Бахарева, О. Я. Влияние славянского и тюркского населения на немцев-переселенцев (быт, язык, обряды) / О. Я. Бахарева // **Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения: материалы междунар. науч. конф. Анапа, 20—25 сент. 1995 г. М.: Готика, 1996. С. 372—380.**

3. Бахарева, О. Я. Депортация немецких колонистов из Волынской и Холмской губерний в 1915 г. в Оренбург / О. Я. Бахарева, Л. В. Булатова // **Вестн. Оренб. гос. пед. ун-та. 2000. № 2 (17). С. 106—114.**

4. Бахарева, О. Я. Следы минувших поколений российских немцев и германских подданных на Оренбургской земле / О. Я. Бахарева // **Евразийское Ожерелье. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2003. Вып. 4. С. 193—206.**

5. Бахарева, О. Я. Роль немецкой диаспоры в развитии общественной жизни Оренбурга во второй половине XIX века / О. Я. Бахарева // **Этнические взаимодействия на Южном Урале. Челябинск: Рифей, 2004. С. 164—167.**

6. Бахарева, О. Я. Участие европейских купцов и российских немцев в рыночной торговле Оренбурга в XIX веке / О. Я. Бахарева // **Вестн. Оренб. гос. пед. ун-та. 2004. № 4 (38). С. 31—35.**

7. Бахарева, О. Я. К. А. Фишер и развитие фотографии в Оренбурге в XIX в. / О. Я. Бахарева // **Оренбургский край в системе евразийских губерний и областей России. Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2004. С. 249—255.**

8. Бахарева, О. Я. Миграция поволжских немцев в Оренбург (конец XVIII — XIX в.) / О. Я. Бахарева // **Этнокультурное многообразие**

народов России как фактор стабильности в обществе. Оренбург : Изд. центр ОГАУ, 2004. С. 211—218.

9. Бахарева, О. Я. Немецкое городское население России в конце XIX — начале XX в. в современной историографии / О. Я. Бахарева // Этнополитические процессы в трансформирующемся российском обществе. Оренбург : Изд. центр ОГАУ, 2005. С. 110—118.

10. Амелин, В. В. История немцев Оренбуржья в документах / В. В. Амелин, О. Я. Бахарева, Т. С. Панина, Е. Ф. Тюлюлюкин. Оренбург : Изд. центр ОГАУ, 2006. 124 с.

11. Бахарева, О. Я. К истории лютеранской церкви в Оренбурге (1767—1918 гг.) / О. Я. Бахарева // Немцы Сибири: история и культура : материалы V междунар. науч.-практ. конф. Омск : Наука, 2006. С. 111—114.

12. Бахарева, О. Я. Немецкая городская диаспора России в конце XVIII — начале XX в. в советской историографии / О. Я. Бахарева // История Оренбургская: наследие и современность. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2006. С. 356—367.

13. Бахарева, О. Я. Немецкая диаспора Оренбурга в трудах Оренбургской Ученой Архивной Комиссии / О. Я. Бахарева // Российские немцы : науч.-информ. бюллетень. М., 2006. № 2 (46). С. 13—16.

14. Бахарева, О. Я. Поколения Фрюауф на службе России и Америки / О. Я. Бахарева, М. Фрюауф, С. Фрюауф // Этнические взаимодействия на Южном Урале : материалы III региональной (с междунар. участием) науч.-практ. конф. / отв. ред. А. Д. Таиров. Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2006. С. 157—163.